

Ц К К П С С

Направляю основное содержание беседы с директором Института международных изменений при Колумбийском университете (США) С. Биалером.

А. Яковлев

" " января 1989 года

Основное содержание беседы А.Н.Яковлева с директором
Института международных изменений при Колумбийском
университете (США) С.Биалером

25 января 1989 года

Принял директора Института международных изменений при Колумбийском университете (Нью-Йорк, США) С.Биалера по его просьбе.

I. Характеризуя политическую обстановку в США в момент прихода к власти новой администрации Дж.Буша, С.Биалер сказал, что во внешнеполитической элите, законодательной и исполнительной власти, в общественности в целом идет серьезная борьба взглядов практически по всем основным вопросам внутренней и внешней политики.

С.Биалер подчеркнул значение того, что прежние разграничения позиций по линии "за-против", "ястребы-голуби" и т.п. оказались, как никогда ранее, смещенными, перепутанными. В настоящее время во внешнеполитической элите и структуре власти можно, по мнению С.Биалера, выделить следующие основные направления дискуссий.

Первое и главное направление - это суммарная политико-идеологическая оценка перестройки в СССР и вызванных ею новых моментов в советско-американских отношениях, прежде всего с точки зрения того, как истолковываются причины этих подвижек. Тут, как полагает С.Биалер, сложились четыре группы взглядов.

Сторонники первой полагают, что перемены в СССР и в советской внешней политике - прямой результат силового нажима со стороны США и что, следовательно, нажим этот надо продолжать. Влияние этой точки зрения невелико, считает С.Биалер, а в новом составе конгресса и в новой администрации - особенно.

Другую группу образуют те, кто воспринимает перемены к лучшему с некритической эйфорией, отрицает существование каких-либо сложных проблем, возможность появления новых в отношениях между СССР и США. Таких людей немного, реального политического влияния они не имеют никакого, но они есть.

Третья группа включает тех, кто приветствует перемены в СССР, перестройку и новую атмосферу в советско-американских отношениях. Они, однако, полагают, что все это не требует никаких инициатив от самих Соединенных Штатов. Достаточно лишь отвечать на инициативы СССР, но не разоружаться самим; можно и нужно желать успеха перестройке, но при этом самим следует оставаться начеку. То, что президент Дж. Буш заявил о необходимости начать президентство с глубокого обзора внешней политики США, им уже не нравится, поскольку они видят в таком подходе возможность пересмотра каких-то элементов американской политики, которую они не хотели бы менять,

Четвертая группа также приветствует перестройку в СССР и перемены к лучшему в советско-американских отношениях и в мире. Но, в отличие от третьей, считает, что США должны не стоять на месте, а активно реагировать, прямо выразить свою поддержку перестройке, постараться перехватить инициативу у СССР.

Иными словами, сказал С. Биалер, борьба за содержание внешней политики США ведется сейчас между третьей и четвертой группами. Причем если третья группа видит в новом облике и новых действиях СССР прежде всего вызов Соединенным Штатам - вызов, на который еще надо искать ответ, то четвертая группа усматривает в них новые возможности, объективно открывающиеся перед политикой США. И уже от самих США зависит, будут ли и каким образом использованы эти возможности.

Разграничение позиций идет и по водоразделу "американская исключительность - реалполитика". Те, кто убежден в американской исключительности, в особом предназначении США в мире, часто готовы идти на уступки в военных и военно-политических вопросах, но занимают твердые, непримиримые позиции в вопросах идеологических. Исповедующие же принципы "политического реализма" равнодушны к вопросам идеологии, прав человека, но готовы "стоять до конца" в военных вопросах. В качестве примера первого направления С.Биалер назвал С.Вэнса, второго - Г.Киссинджера.

Еще одна важная линия разграничения - оценка экономического состояния и перспектив США. В конгрессе и новой администрации в целом преобладает, по мнению С.Биалера, убеждение, что "время Америки прошло, у страны более нет свободных или излишних ресурсов. Надо сосредоточиться на собственных проблемах, не разбрасываться, жить по Смитту и Рикардо". Но есть и иная оценка: "возможности у США и их союзников есть, и возможности немалые. Надо их использовать, а для этого надо оставаться активным лидером западного сообщества".

Если выделять какую-то одну, главную тенденцию в этом противоборстве мнений и позиций, то она - в постепенном переходе все большего числа тех, кто усматривал в переменах в СССР и его внешней политике вызов, на позиции тех, кто видит в этом дополнительные возможности, открывающиеся перед США.

Огромное влияние на американцев оказало выступление в ООН М.С.Горбачева. При всей тяжести трагедии в Армении, сказал С.Биалер, "она дала Соединенным Штатам возможность показать, как Америка относится к Горбачеву". Начались массовые сборы пожертво-

ваний, в которых активно участвовали и убежденные консерваторы. "Произошел глубокий перелом и со стороны американского еврейства к Советскому Союзу". Все это в совокупности, по словам С.Биалера, - "один из крупнейших дипломатических успехов в XX веке".

Но, подчеркнул он, в определяющей мере всё происходящее - результат воздействия личности М.С.Горбачева. Популярность его очень велика, по данным опросов общественного мнения, во всех штатах, кроме Юга, он более популярен, чем сенаторы от соответствующего штата и одержал бы победу в сенат над любым из них. Однако проблема страха рядового американца перед СССР еще остается.

С.Биалер сказал: "Уверен, у вас получится с новой администрацией, если только не случится чего-то экстраординарного. Лучших отношений с СССР ожидают и в Америке, и среди союзников". Подход администрации, сводящийся к тому, что ей нужно время на инвентаризацию проблем, обдумывание и определение собственных позиций - этот подход разумен. "Непродуктивно пытаться сейчас толкать Буша к чему бы то ни было - это вызвало бы только обратную реакцию. С советской стороны на разных уровнях такие попытки предпринимаются".

2. По словам С.Биалера, "Дж.Буш как человек - мягкий и слабый. Но у него бой-баба жена. У Буша нет той идеологической веры и интуиции, которые отличали Р.Рейгана, знавшего несколько лозунгов и верившего в них. Нет у Буша и уверенности в себе. Он как бы олицетворяет собой завершение традиции аристократизма в американской внешней политике. Дж.Буш будет очень сильно зависеть от своих советников - процентов на 99, не меньше. Рейган, в противест-положность распространенным представлениям, от них совсем не зави-

сел. Рекомендовали ему часто совершенно иное, чем делал он на самом деле. Буш образован, любознателен, знает цену знания, экспертизы. Именно поэтому его точка зрения будет отражать мнение того, кто говорил с ним последним. Крайне важен будет профиль всех его фактических советников".

Один из тех, кто будет оказывать сильное влияние, по мнению С.Биалера - Г.Киссинджер. Он может "очень сильно навредить: большой мастер играть на людских слабостях. Не претендует на официальный пост, но хочет для себя неформальной роли особо доверенного лица в вопросах отношений США с СССР и странами Западной Европы. Киссинджер ненавидит японцев, не верит в демократию, особенно в американскую, верит только в сильную руку и тайную дипломатию.

Его интерес - советско-американский кондоминиум, личный кондоминиум Буша и М.С.Горбачева. Киссинджер понимает, что в мире происходят существенные изменения. Он понимает и значение перестройки в СССР, но хотел бы, чтобы перестройка делалась вместе с США при главной роли здесь его самого. Стремление Г.Киссинджера - быть отблеском М.С.Горбачева в Америке.

Г.Киссинджер очень самонадеян, ничего не читает, не работает, не учится, живет на старом капитале и на мнении тех экспертов, которых он уважает. Человек, несомненно, незаурядного ума, хороший историк, стоит на позициях шпенглеровской философии. Крайне высокомерен в отношениях почти со всеми. Видимо, понял, что в лице нынешнего советского руководства имеет дело с политиками высокого интеллектуального уровня".

Специфическая проблема и трудность для администрации Дж.Буша, продолжал С.Биалер - как сочетать в отношениях с СССР две равно необходимые и желательные для новой администрации линии: линию

на поиск политических развязок, урегулирований; и линию на перехват инициативы, дипломатическое наступление. Суть проблемы — как забрать себе инициативу, не впадая при этом в конфронтацию? В администрации еще должны понять то, что уже начали понимать во внешнеполитической элите США, а именно: СССР как великая держава хочет иметь влияние, иметь голос в решении важных международных проблем, но не единоличный контроль над такими решениями. "Дж.Буш еще это путает. Он готов помочь СССР уйти из Афганистана. Но как вести себя там, где речь пойдет о попытке перехвата инициативы, помогать ли СССР в таких вопросах и ситуациях?"

Вопрос и ответ на него, "помогать или нет Советскому Союзу", упирается в оценку перспектив перестройки: "победит ли она, удержит ли М.С.Горбачев власть?" Распространена, особенно в конгрессе, такая точка зрения: "Мы поможем Горбачеву, если он победит". Объективно это позиция выжидательная. По мнению С.Биалера, в современных условиях "это неплохая точка зрения. Она позволяет действовать тем в США, кто верит в перестройку. Такие люди сейчас говорят: успех перестройки в чем-то зависит и от политики США, поэтому надо действовать." В целом в США, в том числе и во внешнеполитической элите страны, растет понимание: то, что делает СССР во внутренней жизни и внешней политике — отнюдь не результат американского давления. Это свой собственный, осознанный выбор приоритетов новым советским руководством, новое видение им перспектив страны и ее задач.

3. Отвечая на вопрос о перспективах в области ограничения и сокращения вооружений, С.Биалер сказал, что складывается новая обстановка в сенатском комитете по делам вооруженных сил и в аналогичном комитете палаты представителей. Даже правые в этих комитетах считают, что к декабрю 1989 года может быть достигнуто соглашение

об основных параметрах будущего договора о сокращении стратегических вооружений, а к осени 1990 года - выработан и сам договор.

Для Скоукрофта главные проблемы - как контролировать мобильные ракеты и крылатые ракеты морского базирования, особенно последние. У американских военных тут своих рецептов нет, советские предложения они считают неосуществимыми. Есть ощущение, что надо что-то делать в отношении химического оружия, прежде всего в плане его нераспространения. Что же касается СОВ, здесь будет менее сложно, чем было при Рейгане. У Дж.Буша есть "извинение" - конгресс не хочет чрезмерно увеличивать ассигнования. Нажимать на конгресс в этом вопросе он не будет. Наиболее вероятно просто продолжение НИОКР в этой области. Это дает возможность сохранить в будущем договоре об ОСВ узкую интерпретацию Договора по ПРО. "Правые тут воевать не будут, они сосредотачивают сейчас все внимание на обычных вооружениях и мобильных ракетах."

4. Говоря о Японии, в США чаще все обращают внимание только на ее экономику, полагая, что японцы живут за счет чужих изобретений. Но это неверно: Япония имеет в последние годы на 30 процентов больше патентов на новые изобретения, чем США. Главное же - чрезвычайно высокая концентрация капитала. Из десяти крупнейших банков мира сейчас девять - японские. Крупнейший японский банк "Номура" в 3,5 раза больше крупнейшего американского. В Японии есть сейчас примерно 250 млрд. долларов свободных капиталов, ищущих себе применения.

Япония, заявил С.Биалер - это страна, на которую можно делать ставку на будущее. Соединенные Штаты по политическим причинам еще в течение ряда лет не станут настоящим, масштабным партнером Советского Союза в сфере экономического сотрудничества.

Японские правящие круги, по мнению С. Биалера, осознали, что страна нуждается в политической силе и влиянии в мире и начали работать в этом направлении. Их кредиты в значительных размерах направляются в страны Азии, Ближнего и Среднего Востока, в Бразилию. Главное направление их политико-экономической стратегии - Азия, где они стремятся скупить все азиатские "новые индустриальные страны": предприятия Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, Сингапура, Таиланда. Цель - предохранить себя против конкуренции со стороны этой динамичной индустриальной группы, после чего в более отдаленной перспективе перенести центр внимания на Западную Европу.

Политически Япония остается во многом изолированной: у нее неравноправные отношения с США, нет полноценных отношений с СССР, есть сложности с Китаем. В то же время на всех этих направлениях возможны подвижки к лучшему и кое-что в этом плане делается. Сознывая, что в четырехугольнике Япония-Китай-СССР-США у них сейчас самое худшее политическое положение, японцы настойчиво стремятся к обретению большей независимости. Реального противодействия им сейчас нет: США обременены собственными финансово-экономическими проблемами, а Западная Европа "смотрит в себя, ее капитал с образованием нового рынка к 1992 году пойдет главным образом в слаборазвитые страны самой же Европы - Испанию, Португалию, Грецию. Западная Европа не будет в ближней перспективе глобальной силой."

Япония, по мнению С. Биалера, внутренне хотела бы крупных дел в отношениях с СССР, психологически готова к ним. Но остается вопрос об островах, имеющий в стране огромное внутривнутриполитическое значение, поскольку связан с "сохранением лица." Для японцев важно, по мнению С. Биалера, прежде всего признание того, что "окончательный суверенитет над островами - японский." Когда и как они прак-

тически перейдут к Японии – в форме ли аренды или же под опеку ООН, – вопрос, который еще долго можно будет изучать.

В сфере торгово-экономических отношений с Советским Союзом крупнейшие японские фирмы, как промышленные, так и внешнеторговые, не пойдут самостоятельно на значительные капиталовложения в СССР. Они сделают такой шаг только при наличии финансовых гарантий капиталовложений со стороны японского правительства. Несколько изменился за последние годы и характер их коммерческих интересов. Япония сейчас и в перспективе, по мнению С.Биалера, относительно меньше будет нуждаться в сырье. Поэтому заинтересованность японских фирм в освоении Сибири и Дальнего Востока упала. Гораздо больший интерес представляет для них советское машиностроение, в том числе в Европейской части СССР, создание здесь совместных предприятий, своего рода "зародышей" будущих фирм.

Принципиальное решение идти на развитие широких отношений с Советским Союзом в Японии, по словам С.Биалера, принято. Большие надежды связывают японские правящие круги с предстоящим визитом в страну М.С.Горбачева. Особенно активно отстаивает необходимость такого визита еще в 1989 году Я.Накасоне. Он остается фактически духовным лидером правящей партии и ее генератором идей; Такэшита, по оценке С.Биалера, неплохой администратор, но собственных концепций в сфере политики не имеет. Накасоне полагает, что в современной обстановке сам по себе приезд М.С.Горбачева в Японию уже свидетельствовал бы об изменении в подходе советской стороны к вопросу об островах. Чувства исторической вины за вторую мировую войну и ее последствия у японцев, в отличие от ФРГ, нет.

5. С.Биалер сказал, что послу Мэтлоку осталось работать 5–6 месяцев. Среди кандидатов на этот пост есть и Ежезинский.